

Публикации

М. Ледковская

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ЛЕДКОВСКИЙ 1894–1975

Воспоминания Марины Викторовны Ледковской о супруге – знаменитом регенте Б. М. Ледковском – продолжают серию публикаций о выдающихся уроженцах донского края, представителях русской эмиграции. Как отмечал в краткой биографической справке о нем известный исследователь казачьего зарубежья К. Н. Хохульников, «в Софии, Париже, Берлине и Нью-Йорке живет немало наших соотечественников, помнящих имя создателя ряда прекрасных хоровых коллективов, долголетнего регента Синодального собора Знамени Божьей Матери в Нью-Йорке» [4]. Настоящий биографический очерк впервые опубликован в сборнике статей Московской регентско-певческой семинарии [3]. Как и воспоминания скончавшегося в этом году И. В. Ассура, увидевшие свет в первом номере альманаха [1], они предоставлены редакции музыковедом Светланой Георгиевной Зверевой. Ею же получено согласие на повторную публикацию готовившего материал к изданию диакона Георгия Сергеева и самой Марины Викторовны. Редакция выражает всем названным господам искреннюю благодарность.

Текст воспоминаний воспроизводится с незначительными правками и уточняющими комментариями редактора (помечены звездочками), иным подбором фотоиллюстраций.

В предуведомлении к первой публикации диакон Георгий Сергеев сообщает, что биографический очерк «составлен ныне здравствующей супругой Бориса Михайловича Мариной Викторовной Ледковской...¹ Он основан на материалах собственных ее статей и статей Ивана Алексеевича Гарднера. Еще одним источником послужил доклад иерея Андрея Попкова, подготовленный в аудитории в Москве» [3, 393]. Биографические справки, помещенные в примечаниях, написаны Мариной Викторовной Ледковской.

¹ *Ледковская Марина Викторовна* рассказывает о себе: «Я родилась в немецко-русской семье. Папа – Виктор Максимилианович Фазольт (Fasolt) – был баварским королевским уланом (1891–1944) и в 1948 г. в чине ротмейстера (Rittmeister) (не знаю, чему это соответствует в русской армии)* со своим полком поехал в Таврическую губернию в имение фон Фальц-Файнов (von Falz-Fein) – Аскания Нова и Преображенка – и уже там познакомился с моей мамой. Моя бабушка со стороны мамы была урожденная фон Фальц-Файн, а мамина семья «бежала» из Петербурга на Юг в свои имения. Папа происходил из старинной баварско-рейнландской семьи владетелей имения и фарфоровой фабрики, в Бланкенхайне (Blankenhain) в Тюрингии. Все были лотеранами. Я родилась в Берлине 12 мая 1924 г. Среднее образование получила в школе Цецилии (Cecilienhule), женском музыкальном лицее с углубленным изучением музыкальных предметов (недавно он носил имя святой Цецилии), который я окончила в марте 1942 года с аттестатом зрелости «Абитур» (Abitur). После этого

папа заставил меня все экзамены по языкам, которыми я владела (русскому, немецкому, французскому, польскому, английскому и итальянскому) в специальном учреждении для переводчиков, а также разные другие экзамены для квалифицированной работы секретарем. После всех этих экзаменов папа послал меня в Италию продолжить образование в Università di Perugia (университете Перуджи), чтобы уберечь меня от призыва в армию. Военные события заставили меня вернуться в Берлин, где я поступила в Kaiser-Friedrich-Wilhelm Universität (университет Кайзера Фридриха-Вильгельма). Я проучилась там два семестра. В 1943 году мы с Борисом Михайловичем венчались в Свято-Владимирском храме в Находштрассе 10. Трое детей родились в Германии (Александр в 1944 г., Дмитрий в 1946, Татьяна в 1949). 1 июня 1951 года мы всей семьей прибыли в Америку. Здесь уже в январе 1952 года я была принята в Колумбийский университет, а в 1956 году получила степень бакалавра. В то же время я работала секретарем Свято-Владимирской семинарии у отца Георгия

Борис Михайлович Ледковский родился 26 апреля/9 мая 1894 года. С датой рождения произошел анекдотический казус. Очувтившись на чужбине после российской катастрофы и эвакуации Белой Армии, Ледковский должен был, как все беженцы, оформлять документы для получения «нансеновского паспорта»². В соответствующих анкетах свою дату рождения он писал по старому стилю, причем день и год – арабскими цифрами, а месяц римскими: «26.IV.1894». Из-за недосмотра французского чиновника, принявшего римскую цифру IV за IX, месяц рождения был обозначен как сентябрь.

Место рождения Ледковского в его документах тоже указано неправильно. Родился Борис Михайлович не в Ростове-на-Дону, как, простоты ради, всюду писали, а в труднопроизносимом для иностранцев имении Аграфеновка Новочеркасской (Донской. – Т. Р.) епархии, родовом поместье семьи матери – очень состоятельных малороссийских помещиков Стаценко.

Все предки Ледковского по линии отца с давних пор принадлежали к духовенству. Это были потомки поляков- шляхтичей, осевших в Малороссии с конца XVI начала – XVII века, принявших православие и служивших Святой Церкви вплоть до поколения отца и всех его братьев.

Отец Бориса Михайловича – протоиерей Михаил Андреевич Ледковский получил высшее духовное образование в Киевской Духовной академии и сразу же был назначен на должность инспектора Духовной семинарии в Новочеркасске. Пробыв в этой должности несколько лет, отец Михаил подал прошение о переводе на служение в любую станицу своего округа Донской епархии, чтобы ду-

Флоровского, который был деканом, и отца Александра Шмемана, являвшегося инспектором. Также я преподавала русский язык, русскую литературу, русскую филологию и другие предметы этого направления в Barnard College Columbia University (в колледже Бернарда Колумбийского университета). В 1979 г. я получила высшую степень профессуры – Full Professor. Вышли мои книги и множество статей по русской литературе, культуре, церковному пению, большинство на английском языке, некоторые на русском. Ежегодно участвовала в международных конференциях по славистике. В 1996 году вышла на пенсию и стала Professor Emeritus (заслуженным профессором в отставке). Стараюсь и дальше работать на своем поприще. У меня очень много проектов, которые я надеюсь успеть закончить.

²*Нансен Фритвоф* (1861–1930) – норвежский путешественник и исследователь, верховный комиссар Лиги Наций в 1914–1918 гг. Благодаря его активной деятельности было подготовлено международное соглашение о предоставлении удостоверения личности беженцам из Советской России, которое было подписано в Женеве в 1922 году. Это удостоверение было названо его именем – «нансеновский паспорт»**.

х о в н о
о кормить
п р о с т о й
н а р о д . Э т о
п р о и з о ш л о
и з - з а с е -
м е й н о г о
р а з л а д а с
м а т у ш к о й ,
С о ф ь е й
Г р и г о р ь е в -
н о й ³ . О б
о т ц е М и -
х а и л е н е -
к о т о р ы е
п е р е ж и в -
ш и е г р а ж -
д а н с к у ю

войну и оказавшиеся за границей казаки отзывались с большой теплотой и благодарностью. Он славился своим бескорытием, справедливостью и добротой. Во время гражданской войны отец Михаил примкнул к белому движению, исполняя обязанности полкового священника. Он принял мученическую смерть при наступлении красных – шел с поднятым крестом, навстречу атакующим красноармейцам, увещевая их отказаться от братоубийства и взывая к благоразумию; в ответ на это был поднят ими на штыки.

Борис был третьим ребенком в семье, но оказался старшим, так как братик Александр и сестренка Наталья умерли в младенчестве⁴.

³*Ледковская Софья Григорьевна, урожденная Стаценко*. Родилась 24 ноября 1866 года в родовом имении Аграфеновка Донской области, кажется, недалеко от Ростова-на-Дону***. Умерла 28 марта 1950 года Ансбахе (Ansbach) в Баварии.

⁴После него родились еще два брата – *Андрей и Григорий*, с которыми он провоевал всю гражданскую войну, правда, в разных частях, и эвакуировался с армией Врангеля, он умер в 1921 г. По мнению по рассказам, что ему было 25 лет, когда он скончался.

Ледковский Андрей Михайлович. Родился в 1896 году. Скончался от скоротечной чахотки в Константинополе, куда его привезли уже тяжело больного из Галлиполи, где томились солдаты Белой Армии после эвакуации из Севастополя зимой 1920 года. Бориса Михайловича известили о его положении так поздно, что он, приехав кое-как в Константинополь, не мог найти его тело и даже не мог узнать, где его похоронили. Вероятно, он умер в 1921 г. По мнению по рассказам, что ему было 25 лет, когда он скончался.

Ледковский Григорий Михайлович. Родился 12 февраля 1900 года. Он был, кажется, на шесть лет моложе Бориса Михайловича. Эвакуировался с Белой армией в 1920 году. Был там же в Галлиполи, откуда перебрался в Париж. Приехал в Германию к брату Борису Михайловичу лечиться от туберкулеза, где во время войны застрял, но при первой возможности вернулся в Париж. Оттуда в 1957 году уехал в Америку, поближе к брату Борису. Работал инженером при разных предприятиях. Умер 25 июля 1969 года от аневризмы и похоронен на кладбище в Ново-Дивееве (Нью-Йорк).

Музыкальный талант будущий регент унаследовал от матери, незаурядно одаренной во многих отраслях искусства. У нее был прекрасный голос, она пела в камерных благотворительных концертах, играла на фортепиано, была хорошей художницей и выставляла свои картины на вернисажах, занималась художественной вышивкой и вообще шитьем. Музыкальность своего сына родители заметили рано и поощряли его занятия музыкой. В детстве он с большим увлечением учился игре на разных инструментах. Его детская любознательность нередко приводила к забавным случаям. Когда ему, четырехлетнему мальчику подарили детскую балалайку, он, недолго думая, разбил балалайку из желания узнать, откуда у нее берется звук. Однако тут его настигла беда со стороны огорченной няни, и ему так и не удалось довести до конца свое исследование, о чем он долго сокрушался.

Другая история уже имеет отношение к будущему деланию Ледковского – богослужебному пению. Как сын священника, он очень рано начал прислуживать в храме, настоятелем которого был его отец. Он вообще был очень близок с отцом – богословом-мыслителем – и от него воспринял духовную настроенность и вдумчивое отношение к богослужению. На очередной воскресной литургии, когда ему было лет 7 или 8, уже в сельском приходе отца отроку очень не понравилось пение хора. Он решил излить свое недовольство регенту, и после службы нацарапал записку несколько невежливого содержания и положил ее на регентский попитр: «Хор плохо поет и регент никуда не гадица». Получилось 4 ошибки в восьми словах! Оскорбленный регент, конечно, очень возмутился и сразу же устремился жаловаться батюшке Михаилу. Тем временем ничего не подозревающий Боб, как его звали в семье, безмятежно играл в саду с другими ребятами. Отец прервал игру, позвал его к себе в кабинет, дал лист бумаги и перо, приказал сесть за письменный стол и писать под диктовку – необычное занятие в воскресный день. Отец начал диктовать: «Хор плохо поет...» и так далее. Боб потупился, уперся в бумагу и перестал писать. Отец Михаил: «Ну, пиши, пиши... Что же ты остановился?» Боб молчит и краснеет. Тогда отец Михаил исправил все ошибки и спокойно, но строго сказал: «Вот ты даже грамотно писать не умеешь, а смеешь судить старого человека, обижать его за службу Богу. Сначала научись правописанию и не берись осуждать людей опрометчиво. А теперь ступай сейчас же

к нему и немедленно попроси у него прощения». Этот урок и стыд за свой дерзкий поступок мальчик запомнил на всю жизнь. Однако эта ребяческая палость все же показательна. Уже в таком раннем возрасте он настолько не переносил банального плохо исполненного богослужебного пения, что при всей своей природной застенчивости и воспитанности отважился написать такое «немилое» письмо.

Четырнадцатилетним юношей Борис Ледковский уже регентовал в приходе своего отца. Общее среднее образование и церковные навыки управления хором он получил сначала в Новочеркасской духовной семинарии, а закончил в Реальном училище в Ростове-на-Дону. О постановке музыкальных курсов в духовных заведениях того времени Ледковский писал к Ивану Алексеевичу Гарднеру⁵: «Было также много и регентских курсов в духовных семинариях: пение так преподавалось, что музыкально способный человек выходил вполне образованным и знающим регентом». Будучи учеником реального училища, он организовал ученические оркестры, а также частные инструментальные ансамбли, состоявшие из друзей, с которыми регулярно выступал в концертах.

Дальнейшее музыкальное образование Ледковский получил в Московской консерватории, в классах композиции, контрапункта и постановки голоса. Он учился у М. М. Ишопитова-Иванова, в то время директора консерватории. Большое влияние на юношу своими композициями оказал директор Синодального училища А. Д. Кастальский. В свободное время Ледковский пел на клиросе в московских храмах, больше всего в Благовещенском соборе, и набирался опыта у многих прославленных хормейстеров. Будущий регент в полной мере воспринял ту высокую церковно-певческую культуру, которую привнесли в историю русского богослужебного пения представители нового направления. Именно в годы учебы в Москве сформировались взгляды Ледковского на церковное пение, его особый интерес к древнерусской церковно-певческой традиции и безупречный музыкальный вкус.

В 1916 году Борис Ледковский был призван в армию, но затем был освобожден по состоянию здоровья и нес гражданскую службу в тылу. Когда же началась гражданская война, он вместе с двумя младшими братьями вступил добровольцем в Белую Армию с момента ее основания и был награжден Георгиев-

⁵ Из семейного архива М. В. Ледковской.

ским крестом за доблесть – он спас жизнь генералу Эрасту Гиацингову в преопаснейших обстоятельствах. Под генералом красные подстрелили лошадь, а его самого ранили. И он, по его собственным воспоминаниям, оказался в «каких-то полтора-двадцати шагов от красных... тогда, вернувшись, подъехал мой разведчик, молодой человек, интеллигентный Борис Ледковский и, видя мое состояние (все лицо мое было в крови от раны, полученной в бровь), взял меня в седло. Мы поскакали обратно и благополучно достигли своей части» [2, 73].

По окончании войны Ледковский вышел в отставку в чине подпоручика артиллерии. В его послужном списке, однако, стоит: «В Марковском дивизионе был зачислен во 2-рую батарею младшим офицером. 1920 г. ноября 14». Он эвакуировался последним эшеломом со своим полком и прошел все мытарства белого офицера в Галлиполи⁶, где, несмотря на все трудности лагерного быта, тотчас же занялся устройством церковного хора.

Дальнейшая жизнь Ледковского протекала в столице Болгарии Софии, где он получил место регента при русской посольской церкви, а затем был приглашен на место регента в кафедральный собор святого Александра Невского и одновременно хормейстером в Софийский оперный театр. В 1925 году по желанию супруги Татьяны Ивановны Папковской⁷ семья Ледковского переехала в Париж, где Борис Михайлович вскоре стал управлять хором в церкви

⁶ Галлиполи – полуостров, расположенный на европейской стороне Дарданелл, на котором после российской катастрофы союзниками первой мировой войны был устроен лагерь для Белой Армии под командованием генерала Врангеля. Я точно не знаю, когда лагерь был закрыт; его разные армейские части направлялись во всевозможные страны российского рассеяния, но предполагаю, что это было в 1923–1924 годах. Знаю, что в этом лагере были очень тяжелые жилищные условия. Жили прямо в чистом поле, зимой рыли для себя землянки, которые плохо защищали от холода. Многие от ужасающих условий погибли или на всю жизнь были искалечены (в том числе младший брат Б. М., Григорий Михайлович, который тоже заболел туберкулезом и всю жизнь от него страдал, а брат Андрей умер там же, в Константинополе).

⁷ Папковская Татьяна Ивановна. О ней очень мало знаю, к сожалению. Была сестрой милосердия во время Гражданской войны в Добровольческой армии. Вероятно, эвакуировалась вместе с Белой Армией в Галлиполи, а оттуда попала в Болгарию, где и познакомилась с Борисом Михайловичем. Они, по-видимому, были венчаны в Софии. По рассказам, она очень стремилась в Париж, куда направилось множество офицеров, ее друзей по белому движению. Борис Михайлович, после кратких странствий с Жаровым****, тоже поселился в Париже, где они с Татьяной Ивановной вскоре разошлись и развелись. Кажется, они были однолетки, так что год рождения, вероятно, 1894, но больше ничего не знаю о ней. У меня была только печальная встреча с ней на кладбище в Ново-Дивеево, когда были похоронены ее сына, Николая Борисовича Ледковского, в начале 1970-х годов. Тогда она при мне попросила прощения у Бориса Михайловича. Мне было очень жаль ее.

Знамения Божьей Матери зарубежного Синода. Во время своего пребывания в Париже он также играл в разных оркестрах, создавал свои «сезонные» инструментальные и вокальные ансамбли, выезжал с ними в Лондон и на юг Франции на гастроли, зарабатывая на хлеб насущный, словом, вел жизнь профессионального музыканта. В 1937 году по приглашению Хора донских казаков им. атамана Каледина Борис Михайлович переехал в Германию и занял место умирающего создателя и одареннейшего дирижера хора – герцога Лейхтенбергского.

Этим хором Ледковский весьма успешно управлял около года, однако, не выдержав увлечения основных певчих «зеленым змием», оставил его и основал свой собственный мужской Хор черноморских казаков. С ним он концертировал с громадным успехом с 1938 до 22 июня 1941 года, когда хор был запрещен, как и все русские национальные организации, и выезд из Германии для всех «беспаспортных», имеющих только «нансеновский паспорт», стал невозможным. Обстоятельства сложились так, что с 1941 года по 1945 Ледковский возглавил хор берлинского Свято-Владимирского храма на Находиттрассе, в те страшные времена бывшего под омофором митрополита Анастасия, Первоиерарха Русской Православной Церкви на Западе. После всех военных перипетий, бегств от красных, пережитых бомбежек, уже имея семью и сына Александра, в конце 1945 года, вернувшись в Берлин, Борис Михайлович был приглашен на место регента в берлинский кафедральный собор (тогда он уже находился в ведении Московской патриархии). Он сразу же основал смешанный Русский Кафедральный Хор и, договорившись с концертной дирекцией Курта Колина в Гамбурге, в «западной зоне», стал выезжать с хором в американскую, английскую и французскую зоны, получив ценный «межзональный паспорт». Этот паспорт был очень полезен, когда в 1948 году опять пришлось бежать из Берлина. Быстро собрав самое необходимое, с детьми и тещей, Софией Дмитриевной Набоковой⁸ они двинулись в авантюрное довольно опасное путешествие, которое, после всевозможных странствий и лишений, в конце кон-

⁸ Набокова София Дмитриевна. Моя мать. Родилась 28 мая 1899 года в Санкт-Петербурге. Скончалась 31 октября 1982 года в городе Фрипорт штат Нью-Йорк. Дочь Дмитрия Дмитриевича Набокова, старшего сына министра юстиции Их Величества Александра II, Александра III и Николая II Дмитрия Николаевича Набокова, который проводил законодательные реформы при Александре II. В мае 1916 года закончила с золотой медалью Екатерининский Институт благородных девиц. Писатель Владимир Владимирович Набоков – сын Владимира

цов благополучно закончилось в Мюнхене. Опять же, по договору с концертной дирекцией Курта Колина, Ледковский воссоздал свой бывший мужской Хор черноморских казаков, пополнив его новыми певческими силами «второй волны» эмиграции – беженцами от сталинского террора, находящимися в лагерях DP⁹ (Displaced Persons Refugee Camps) в Баварии. С этим вторым Черноморским хором Ледковский выступал в Германии и в скандинавских странах, причем всюду с аншлагами. И все же, несмотря на успехи, он решил эмигрировать в США. Это решение было принято из-за детей, которых уже стало трое – появились на свет Божий дочь Татьяна¹⁰ (четвертый ребенок, младший сын Михаил¹¹, родился уже американцем).

Димитриевича Набокова (3-го сына министра), двоюродный брат мамы, с которым она очень дружила. Все Набоковы – «Димитриевичи», «Сергеевичи» и «Владимировичи» (семья писателя Владимира Владимировича) – эвакуировались из Севастополя 1–2 апреля 1919 г. Сначала попали в Константинополь, оттуда в Афины (наивно ожидая скорого возвращения в свое отечество), потом через Амстердам поехали в Германию, в Берлин, где уже находились родственники. 8 сентября 1920 года мама вышла замуж за Виктора Михайловича Фазольта (Fasolt). Венчал их протоиерей Евгений Зноско-Боровский в церкви при тогда еще русском посольстве (Германия еще не признавала большевистский режим). В июле 1971 года мои родители развелись. По окончании войны мама получила разрешение немецкого суда вернуться к своей девичьей фамилии «Набокова». После всяких мытарств, бегств из советских зон, мы все очутились в американской зоне в Баварии – в Мюнхене. И отсюда мама с семьей переселилась в Соединенные Штаты Америки. Здесь в Нью-Йорке мама добавила к своим отличным знаниям английского, французского и немецкого, русского, польского языков еще и испанский и работала переводчицей в Manufacturer's Hanover Bank (Промышленный инвестиционный банк «Hanover») до своего выхода на пенсию, обязательного в 68 лет. После этого она продолжала работать частным образом дома, а также в администрации New York City Ballet (Нью-Йоркского Городского Балета) Жоржа Баланчина почти до своей кончины 31 октября 1982 года. Мама удивительно мужественно переносила все выпавшие на ее поколение невзгоды. Липившись своей горячо любимой родной станице, она продолжала любить ее всю жизнь. Она была верна Православию и нас с братом воспитала в любви к нашей Православной вере и к России. Мой отец по происхождению – баварец (немец и лютеранин), но всегда поощрял наши занятия русским языком, русской культурой, как и всеми остальными языками и культурами. И за это мы с братом глубоко благодарны нашим родителям.

⁹Эти лагеря были устроены International Refugee Organization «IRO» (международной Организацией по делам беженцев) для так называемых «перемещенных лиц» (Displaced Persons), беженцев из СССР и других коммунистических стран во время и после второй мировой войны.

¹⁰Ледковская Татьяна Борисовна, в замужестве Селивоник (Selivonik). Родилась 22 апреля 1949 года в Мюнхене (Германия). Окончила колледж Бернарда (Bernard College) при Колумбийском университете. Овдовела 16 января 2001 года. Живет в Страбурге (Stroudsburg), PA, с сыном Николаем Михайловичем, который учится в Пенсильванском университете. Таня работает в своем городе в администрации медицинского центра.

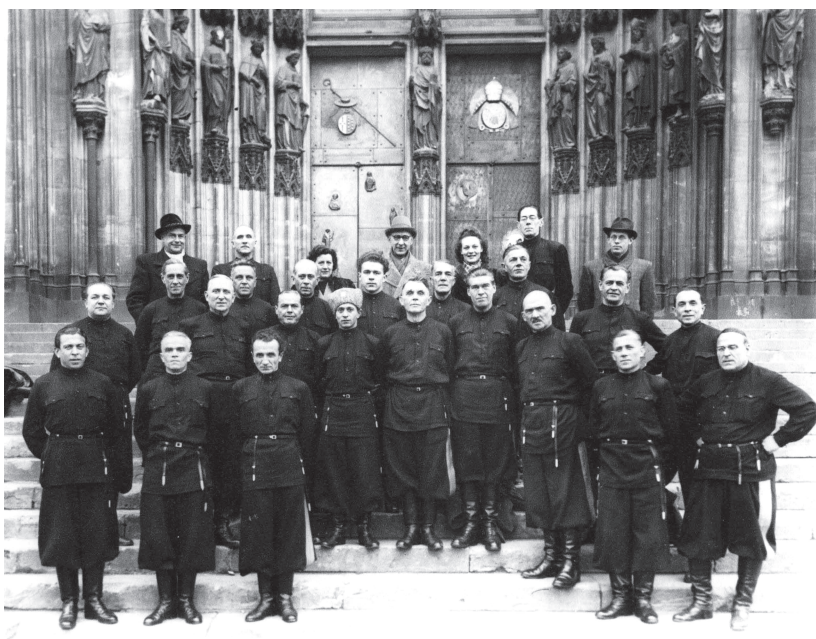
¹¹Ледковский Михаил Борисович. Младший сын Б. М. Родился 19 апреля 1957 года в Нью-Йорке, в Манхэттене. Окончил Троицкую школу (Trinity School) в 1975 году. Тоже строитель. Живет в городе Фрипорт штат Нью-Йорк, недалеко от меня, женат, детей Бог не дал. Очень преданный Церкви человек, помощник старосты в своем приходе в городке Си Клифф (Sea Cliff) штат Нью-Йорк.

1 июня 1951 года вся семья прибыла в Америку. Первые три месяца Ледковские провели на «Толстовской ферме», недалеко от Нью-Йорка. По просьбе Александры Львовны Толстой, Борис Михайлович с первого же дня пребывания на ферме стал управлять хором в церкви Толстовского фонда. Семья прибыла в субботу, на следующий день, в воскресенье, Ледковский уже стоял за регентским пультом. Кроме того, он занимался музыкой с детьми насельников и подростками, которые отдыхали в летнем лагере. В сентябре того же года семья поселилась в Нью-Йорке на Манхэттене, где Борис Михайлович занял должность регента в Свято-Серафимовском приходе отца Александра Киселева. Затем в начале 1952 года последовало приглашение от митрополита Анастасия занять регентскую вакансию в Синодальном соборе в Нью-Йорке. На этой должности Ледковский проработал до конца своих дней.

Обладая безукоризненным музыкальным вкусом и органической связью с православной церковной культурой, Ледковский прежде всего стремился к очищению богослужебного пения от популярных (увы!) банальных произведений, преобладавших в церковной практике XIX–XX веков. В этом он следовал заветам приверженцев московской школы церковного пения, ее защитникам и последователям – Ивану Алексеевичу Гарднеру¹² и Альфреду Свану¹³. Так же, как и они, он старался вернуть церковным хорам прекрасные древние роспевы в их чистом звучании и потому почти совсем исключил из употребления на клиросе так называемый «Обиход Бахметьева». Заботясь о возрождении древних роспевов в богослужении, он создал Обиход Всенощного Бдения, положив в основу своих переложений восьми гласов и песнопений, главным образом, знаменный, киевский и греческий роспевы, гармонируя их компактно, в узком расположении, делая их доступными для исполнения современными, ограниченными обстоятельствами диаспоры хоровыми составами. Это позволяет ма-

¹² См. комментарий *****

¹³ Сван Альфред Джулиус (Альфредович) (1890-1970) – американский музыковед, композитор. Родился и долгие годы жил в России, в 1911–1913 годах изучал композицию в петербургской консерватории, близкий друг Рахманинова и Метнера. С 1919 года жил в США. Преподавал историю музыки в университете в Вирджинии (1921-1923), руководил музыкальным отделением колледжей в Суортморе и Хаверфорде (1926-1958, с 1948 – профессор). Исследователь и пропагандист русской музыки, автор работ о знаменном роспеве, о творчестве А. Н. Скрябина, воспоминаний о С. В. Рахманинове и Н. К. Метнере.

Хор Черноморских казаков, 1940-е годы, Германия. В последнем ряду второй справа – Б. М. Ледковский, рядом с ним – его жена М. В. Ледковская – автор воспоминаний.

леньким хорам, и даже квартетам, петь достаточно сложные вещи, избегая неуместных и претенциозно звучащих в храме «оперных эффектов».

В своих обработках Ледковский строго придерживался традиции и не позволял себе изменять мелодии роспевов в угоду композиторским фантазиям, считая, что важно сохранить их (мелодии) в чистоте, как драгоценное наследие исконно русского творчества. Он неукоснительно подчинял музыкальную интонацию слову. И его собственные произведения также проникнуты духом древних роспевов. Обиход (1959), два сборника духовных сочинений, вышедших еще при его жизни (1959, 1979) и третий посмертный (1982) под редакцией старшего сына, Александра Борисовича Ледковского, были изданы типографией преподобного Иова Почаевского при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле штат Нью-Йорк. Они значительно дополнили и обогатили духовно-певческий репертуар Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ).

Кроме регентского служения Ледковский руководил камерным хором молодежи в Нью-Йорке, Мужской капеллой, а также хором учащихся Свято-Владимирской Духовной академии, куда Борис

Михайлович, вскоре по приезде в США, протоиереем Георгием Флоровским, с благословения митрополита Анастасия, был приглашен деканом. Там он преподавал богослужбное пение в течение 16 лет (1952–1968) и поднял церковно-певческие предметы на должную высоту. Для богослужбной практики хора учащихся Свято-Владимирской Академии на английский язык были переложены основные литургические песнопения.

За годы своей педагогической деятельности Борис Михайлович воспитал ряд талантливых учеников, которые продолжают трудиться на ниве Господней по его завету, начиная с Северной и Южной Америки и кончая далекой Японией. Среди них и хормейстер Синодального собора, его старший сын – Александр Борисович Ледковский¹⁴.

Б. М. Ледковский регулярно выступал со своими хорами в концертах и при этом постоянно расширял репертуар за счет духовных сочинений, включая в программу вещи, которые во время богослужения почти никогда не исполняются из-за их трудной фактуры. Пластинки, напетые хорами под управлением Ледковского, отличаются высоким техническим качеством исполнения и безукоризненным эстетическим вкусом. Дирижерская манера Ледковского была очень сдержанная. Он не допускал перед хором никаких вольностей вроде размахивания руками, брани и прочих эксцентричностей, которыми славятся многие маэстро. Единственное, что выводило его из себя, было фальшивое и недисциплинированное звучание голосов. Его жесты были изящны и скупы и вообще его отличало природное художественное благородство. Упорным трудом, обязательными спевками он добивался слитности звучания, правильной интонации с немногими неопытными певцами. Рецензенты всех стран, включая прессу Святой Земли, куда

¹⁴ Ледковский Александр Борисович. Родился 3 июня 1944 года в маленьком годке Тойпиц (Teupitz) под Берлином, куда мы бежали от налетов.

Синодальный хор был приглашен в 1972 году¹⁵, постоянно отзывались с восторженной похвалой о выборе песнопений и их высококачественном исполнении, отмечали благородство и строгость стиля даже в его светских аранжировках народных песен и других произведений известных композиторов. Иван Алексеевич Гарднер отмечал, что даже некоторые духовные произведения совсем не церковного характера под управлением Ледковского начинали звучать по-церковному.

Православный архиепископ Каллист Уэр, по рождению чистый англичанин (Timothy Ware), богослов мировой известности и один из лучших переводчиков византийских богослужебных текстов на английский язык, исключительно эрудированный профессор православного богословия в Оксфордском университете, в 60-е годы часто посещал синодальный храм в Нью-Йорке. На одной из конференций по переводам византийских богослужебных текстов на английский язык (в Стэнфорде штат Коннектикут), архиепископ Каллист так отзывался о пении Синодального хора под управлени-

ем Ледковского: «Это было самое лучшее исполнение литургических песнопений, которое я когда-либо слышал. Ни в диаспоре, ни в России, а я слышал очень многие хоры, я ничего подобного не слышал».

В начале 1975 года Борис Михайлович заболел раком легких. 6 августа 1975 года в день своего небесного покровителя, причастившись Святых Христовых Тайн, он скончался в кругу своей семьи во Фрипорте штат Нью-Йорк. Похороны состоялись на кладбище Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле штат Нью-Йорк. По отзыву профессора И. А. Гарднера, «русская хоровая церковно-певческая традиция в эмиграции имела в лице Б. М. Ледковского бесценного представителя богослужебной певческой культуры славной московской школы, выдающегося церковного деятеля, пламенно преданного своему творческому делу, образованного и опытного мастера»

Вечная ему память!

¹⁵ Заграничный Синодальный хор был основан после революции 1917 года в 1922 году в Югославии, при высшем управлении Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ). В 1950 году высшее церковное управление основалось в Нью-Йорке, и с тех пор Синодальный хор является постоянным хором Синодального Собора Русской Зарубежной Церкви в городе Нью-Йорке. Под управлением Б. М. Ледковского хор провел немало духовных концертов в США и приобрел довольно широкую известность, как среди всего русского зарубежья, так и среди американцев разных вероисповеданий. Репертуар хора исключительно церковный. При всем разнообразии исполняемых произведений отличительной чертой репертуара Синодального хора является исполнение древних русских церковных роспевов, что свидетельствует о сохранении и продолжении традиций знаменитой московской школы. В 1972 году заграничный Синодальный хор совершил концертную поездку в Израиль, которая оказалась триумфальной, судя по отзывам разных музыкальных критиков и по тому приему, который оказала публика хору во время концертов. В 1973 году хор снова приглашен совершить концертное турне по маршруту: Лондон – Гамбург – Мюнхен – Вена – Тегеран – Тель-Авив – Иерусалим. Особенно высокую оценку дирижер хора Б. М. Ледковский получил в Германии, где критика отмечала его высокую музыкальную культуру и внутреннюю дирижерскую силу, которая подчиняет себе ансамбль.

КОММЕНТАРИИ

*Ротмистр – в русской и иностранных армиях офицерский чин в кавалерии, соответствовавший чину капитана в пехоте.

**«Нансеновские паспорта» – временные удостоверения личности для лиц без гражданства и беженцев. Лица, имевшие подобные документы могли быть допущены на территорию любого из государств – участников Женевских соглашений 1922 г.

***Слобода Аграфеновка на территории Миусского (с 1888 г. Таганрогского) округа земли Войска Донского (с 1870 – Области Войска Донского), ныне Родионово-Несветайского р-на Ростовской обл.

*****Жаров Сергей Алексеевич (1896–1985)* – представитель русской эмиграции, создатель и руководитель Донского казачьего хора, базировавшегося в Европе, а затем США.

***** *Гарднер Иван Алексеевич (1898–1984)* – представитель русской эмиграции, музыковед, выдающийся исследователь богослужебного пения и духовной музыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ассур И.* Воспоминания о С. А. Жарове // Южно-Российский музыкальный альманах – 2004. Ростов н/Д, 2005.
2. *Гиацинтов Э.* Записки белого офицера / Под ред. В. Г. Бортневского. СПб., 1992.
3. *Ледковская М.* Борис Михайлович Ледковский // Труды Московской регентско-певческой семинарии 2002–2003. Наука. История. Образование. Практика музыкального оформления богослужения: Сб. ст., воспоминаний, архивных документов / Ред.-сост. А. Григорьева. М., 2006.
4. *Хохульников К.* Оборванная песня. Регент Б. М. Ледковский // Станица. Общеказачья газета. 2001. № 1 (34).

Публикация и комментарии *Т. Рудиченко*